

— Стоп, не говори, отойди подальше.

Цзян Шуньянь прикрывал рот рукой, говоря это.

Он не мог терпеть этот запах, желудок уже начал бунтовать.

— Эх, ты просто не умеешь наслаждаться. Такое лакомство, а ты не в состоянии оценить.

— Ха-ха, спасибо тебе большое!

Цзян Шуньянь, зайди ко мне на минуточку.

— Да, иду.

Цзян Шуньянь и А-Шуй переглянулись, оба с одинаковым недоумением нахмурились, и весёлая атмосфера моментально исчезла.

Что ещё Вэй Цзинжун хочет от него на этот раз?

Хотя он и не понимал причины, но был уверен, что Вэй Цзинжун не собирается устраивать ему неприятности, поэтому особо не беспокоился.

— Вчера ты потрудился на славу, — сказал Вэй Цзинжун.

— Угу, — ответил Цзян Шуньянь.

— У тебя есть дела после обеденной смены?

— Есть, — ответил Цзян Шуньянь без колебаний.

Если бы два дня назад Вэй Цзинжун спросил об этом, Цзян Шуньянь мог бы послушно согласиться. Но сейчас он был полностью поглощён мыслями о сотрудничестве с Юй Чэном, и у него не было времени тратить его на Вэй Цзинжуна.

— Отмени свои дела, после обеда пойдём со мной.

— С какой стати...

— Считаю это сверхурочными.

— Нет времени.

Цзян Шуньянь был раздражён.

Почему он должен тратить своё время на этого Вэй Бапи?

Что значат эти деньги, когда сейчас важнее всего время!

После вчерашнего происшествия Цзян Шуньянь понял: если он будет слишком уступчивым, ничего хорошего из этого не выйдет!

После двух отказов подряд Вэй Цзинжун не удивился. Однако, столь решительный настрой Цзян Шуньяня явно указывал на то, что он твёрдо решил уйти.

Стоит ли его удерживать?

«Цзинжун, когда ты стал таким неуверенным в себе?»

«Неужели у тебя, господин Вэй, не хватает духа?»

Два раза — это предел.

Если он откажется в третий раз, то на этом всё и закончится.

— Я отниму у тебя всего час, потом отвезу тебя, куда тебе нужно. Начало рабочей смены перенесём на час позже. Если и это не подходит — можешь уходить.

О, что это за поворот? Неужели Вэй Бапи тоже умеет идти на уступки?

Цзян Шуньянь был крайне удивлён, ещё не до конца понимая, что происходит, но уже чувствуя себя победителем.

Ну что, господин Вэй, теперь понимаешь, на что я способен?

— Молчишь, значит, согласен.

— Да, пойду, всего час, — быстро согласился Цзян Шуньянь.

Раз уж дело зашло так далеко, вероятно, Вэй Цзинжун действительно нуждается в его помощи. В конце концов, он всё ещё живёт и работает под его крышей, и слишком сильно портить отношения не стоит, лучше проявить сдержанность.

— Иди занимайся своими делами, перед обедом переоденься.

Цзян Шуньянь кивнул и толкнул дверь, выходя.

— Подожди.

Перед тем как он успел выйти, Вэй Цзинжун вдруг окликнул его.

— Господин Вэй, что-то ещё?

— Возьми, и впредь перед работой не ешь ничего с сильным запахом.

Цзян Шуньянь взял предмет, не проронив ни слова, и сразу вышел.

Оказалось, это была баночка жевательной резинки.

Хм, этот Вэй Цзинжун, что, как собака, нюхает всё?

— Эй, что господин Вэй хотел от тебя?

— Пода-подожди... Сначала отойди подальше, потом говори.

Лицо А-Шуя помрачнело, но тут же он заметил то, что было у Цзян Шуньяня в руках.

— Что это у тебя?

— Жвачка. — Цзян Шуньянь забросил в рот четыре-пять драже, а остальные кинул А-Шую. — На, не стесняйся, жуй побольше, чтобы перебить запах, а то тошнит от тебя.

А-Шуй поймал жвачку и начал разглядывать упаковку, словно это было какое-то редкое чудо.

— Откуда у тебя? Не говори, что ты с такой предусмотрительностью всегда носишь её с собой.

— Если бы я был так предусмотрителен, сегодня бы взял отгул и остался дома, — Цзян Шуньянь жевал жвачку, поворачиваясь, чтобы убрать пустые бутылки с полки. — Вэй Бапи дал.

— Господин Вэй тебе дал?

— Угу. Он велел мне после обеда пойти с ним.

— Ага.

А-Шуй рассеянно отозвался, потряс баночку с жвачкой и, задумчиво опираясь на барную стойку, вздохнул.

— Шуньянь, мне кажется, господин Вэй к тебе неплохо относится.

— Что?

Цзян Шуньянь вздрогнул и чуть не выронил бутылки, которые держал в руках.

— Не волнуйся, я серьёзно.

Цзян Шуньянь закатил глаза, а затем презрительно фыркнул.

— Ну-ка расскажи, в чём именно его хорошее отношение?

А-Шуй долго думал, нахмурив брови, но так и не смог придумать внятный ответ.

— Чёрт, я не могу объяснить, это просто интуиция.

— Какая ещё интуиция? Если уж говорить об интуиции, сначала подумай о том, чтобы сделать операцию, а потом уж рассуждай.

А-Шуй с притворным раздражением толкнул Цзян Шуньяня:

— Я не шучу.

— Лучше бы ты шутил.

Цзян Шуньянь расставил новые бутылки и, опустив голову, стал складывать пустые в картонную коробку одну за другой.

— Не веришь — как хочешь, но мне кажется, господин Вэй хочет тебя растить.

А-Шуй говорил сам с собой, а Цзян Шуньянь слушал, чувствуя странное беспокойство.

— В прошлый раз он оставил тебя работать вечером, вчера доверил тебе бар в одиночку... Если бы он тебе не доверял, разве бы он...

— Ладно, хватит, заткнись уже, чуть не задохнулся от тебя.

А-Шуй сдался и засунул в рот несколько драже жвачки:

— Эй, ты ведь тоже не собираешься здесь надолго задерживаться, правда?

Цзян Шуньянь замолчал, и его руки перестали двигаться.

— Эх, если так, то ничего страшного. Такое дело... собственно, все мы понимаем это молча, люди приходят и уходят, мы уже привыкли.

Не так ли?

В такой индустрии мало кто остаётся работать годами или десятилетиями. Если не считать зарплаты, то постоянное подчинение и то, что тобой помыкают, со временем становится невыносимым.

Лень, безразличие, халтура — всё это не просто так.

Еда ли это, обслуживание или другая сфера — это лишь ожидаемая норма.

Люди уходят, и чай остывает, дело лишь времени.

— Я заметил, сегодня ты слишком много болтаешь.

— Это я просто боюсь, что если ты уйдёшь, мне потом не с кем будет разговаривать.

— Чёрт! Можешь не устраивать из этого драму, словно мы прощаемся навсегда?

— А есть разница? Человек уходит — и уже не возвращается, чем это не прощание навсегда?

Цзян Шуньянь усмехнулся, с трудом проглатывая горечь.

Насколько велика пропасть между людьми, а общение возможно лишь благодаря ограничениям среды и работы, не говоря уже о такой работе, где смена людей происходит чаще, чем смена одежды.

Увольняешься — и всё, больше не свяжешься.

Тем более в нынешнем положении Цзян Шуньяня это вызывало множество чувств.

— Эх, ты своими словами чуть не довёл меня до слёз.

— Правда? Тогда не уходи, оставайся, ведь здесь так хорошо.

А-Шуй грустно улыбнулся, и странный запах дуриана, смешанный с мятной жвачкой, ударил прямо в лицо.

Цзян Шуньянь зажал нос, с отвращением глядя на него:

— Поздравляю, ты успешно развеял мои сомнения.

Перед окончанием обеденной смены Цзян Шуньянь уже переоделся и последовал за Вэй Цзинжуном, покидая «Лазурный берег».

В машине оба молчали.

Но направление, в котором они ехали, становилось всё более знакомым Цзян Шуньяню. Когда машина остановилась, перед глазами предстала ослепительно знакомая картина.

Это же...

Его бывшая компания...

— Господин Вэй, прошу, проходите, прошу, садитесь, мы вас давно ждём.

— Не стоит.

— Ха-ха, что вы, что вы. О, а это кто...

Цзян Шуньянь смотрел на своего бывшего начальника, словно вернулся в прошлую жизнь: всё было так знакомо, но вернуться в это было уже невозможно.

— Это мой ассистент, фамилия Цзян, — ответил за него Вэй Цзинжун.

— А, вот как. Люди рядом с господином Вэем всегда на высоте, этот парень и правда очень выдающийся.

— Ну что вы, куда там.

Цзян Шуньянь сухо улыбнулся и замолчал.

— Давайте перейдём сразу к делу.

— Не волнуйтесь, наш генеральный директор уже дал указания, вариант для вас будет наилучшим.

Менеджер льстил, и в этот момент дверь конференц-зала отворилась, и несколько человек с папками под мышками вошли и сели напротив них. А во главе их были двое, оставившие неизгладимый шрам в душе Цзян Шуньяня.

— Господин Вэй, это Инь Ци, начальник дизайн-отдела, и Ши Лэй, начальник исполнительного отдела. Они подробно обсудят с вами все детали.

Автор хочет сказать:

Сегодня двойная глава, прошу кликать и добавлять в закладки.

Маленькая сценка:

Шу Мужуй: Докладываю, господин Вэй, Цзян Шуньянь замышляет недоброе!

Цзян Шуньянь: Ты предатель!!!

Вэй Цзинжун: Свидетели и улики налицо, что ты можешь сказать в своё оправдание?

Цзян Шуньянь: ...

А-Шуй: Господин Вэй, этот парень упёртый, дайте ему дуриана, и он станет сговорчивее.

Цзян Шуньянь: Ты шпион!!!

Оуэн: Эй, уж лучше покорись.

Цзян Шуньянь: Лучше умру, чем сдамся!

Вэй Цзинжун: Ты и так голубой.

Цзян Шуньянь: (?Д?)

<http://bllate.org/book/16592/1516345>